

УДК 34

Принцип состязательности и равноправия сторон: проблемы соотношения

Маркушина Валентина Николаевна

Студент,

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
443086, Российская Федерация, Самара, шоссе Московское, 34;
e-mail: v.markushina@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы соотношения принципов состязательности и принципа равноправия сторон в отечественных гражданском и арбитражном судопроизводствах. Целью исследования является развитие теоретического осмысления сущности принципа состязательности и роли суда в гражданском и арбитражном судопроизводствах сквозь призму необходимости защиты интересов «слабой стороны» правоотношения. Автор приходит к выводу, что принцип состязательности и равноправия невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Однако наделение участвующих в «состязании» фактически неравных субъектов равными процессуальными возможностями и обязанностями не обеспечит действительного равноправия сторон. Результаты исследования. Принцип состязательности необходимо понимать, как предоставление «слабой стороне» в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах дополнительных процессуальных прав или возложение на суд дополнительных процессуальных обязанностей, что приведет к истинному судебному «состязанию», действительной защите нарушенных или оспариваемых прав участников процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Маркушина В.Н. Принцип состязательности и равноправия сторон: проблемы соотношения // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 319-326.

Ключевые слова

Состязательность, равноправие, защита права, роль суда, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Введение

При рассмотрении и разрешении гражданских и административных дел суд осуществляет защиту нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом инструментом защиты таких индивидуальных прав и охраняемых законом интересов спорящих сторон выступает судебное решение, выражающее властную волю государства, которое приобретает значение обязательного для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций и граждан с момента его вступления в законную силу. В целях правильного рассмотрения и разрешения правового конфликта судья выносит решение исключительно после всестороннего и полного изучения исследованного в судебном заседании доказательственного материала. Любой вывод судьи, нашедший свое отражение в судебном решении, должен основываться на исследованных им в процессе и отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности доказательствах.

Основная часть

Таким образом, единственной возможностью для лиц, участвующих в деле, повлиять на принимаемое судом решение является процесс доказывания тех обстоятельств, на которые они ссылаются в качестве обоснования своих требований и возражений. С этих позиций совершенно справедливо рассматривать доказательственный процесс в качестве квинтэссенция судебного процесса.

Эта главная содержательная составляющая судебного процесса определяется действием принципа состязательности, который в современной цивилистической процессуальной доктрине раскрывается через положение о том, что субъекты процесса по своей инициативе представляют сведения о фактах, имеющие связь с возникновением, применением или прекращением права. Сердцевина принципа состязательности в правиле о распределении бремени доказывания, где на каждой стороне лежит обязанность доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений [Коваленко, 2008, 29-39]. Например, Т.В. Сахнова отмечала: «Принцип состязательности проявляется в инициативе и состязании сторон в процессе, в первую очередь в сфере доказывания... Именно стороны заботятся о добывании доказательств и их представлении в суд, чтобы подтвердить существование утверждаемых ими юридических фактов. Без этого невозможно добиться защиты права, а суд не сможет предоставить такую защиту, если стороны будут пассивны» [Сахнова, 2014, 134]. Солидарны с Т.В. Сахновой и А.А. Мохов, И.В. Воронцова, С.Ю. Семенова [Мохов, 2017, 22-23]. Аналогичное понимание принципа состязательности отражено в работах ряда других современных авторов [Решетникова, 2016; Осокина, 2013]. При этом суд на протяжении всего судебного разбирательства должен сохранять независимость и беспристрастность в отношении всех участников процесса, орган правосудия не должен выяснять и устанавливать фактические обстоятельства за стороны [Треушников, 2014].

На первый взгляд, именно справедливость требует такого понимания принципа состязательности. Именно справедливость определила, что суд не может выполнять процессуальную функцию по судебному доказыванию за лиц, участвующих в деле. Справедливость требует, чтобы каждая сторона самостоятельно обосновывала и доказывала

основания своих требований и возражений, была активна в доказательственном процессе. Но этого ли требует справедливость?

Наряду с провозглашением принципа состязательности современное законодательство и научная доктрина рассматривает его в неразрывной связи с принципом равноправия сторон [Сахнова, 2014; Треушников, 2014; Бондарь, 2005]. Сама Конституция Российской Федерации говорит о важности указанных принципов в единении (часть 3 статьи 123).

Действительно, судебное состязание возможно только тогда, когда его участники наделены равными правовыми возможностями для защиты своих прав и интересов, а также несут равные процессуальные обязанности, неисполнение которых предусматривает одинаковые меры процессуальной ответственности, что имеет значение, в первую очередь, для доказательственной деятельности. Такое положение содержится во всех современных процессуальных кодексах России (статьи 12, 35 ГПК РФ, 8, 9 АПК РФ, 14 КАС РФ).

Вместе с тем, ряд современных процессуалистов поднимает важнейшую, с нашей точки зрения, проблему: необходимость обеспечения не только юридического равенства, но и фактического равенства сторон [Медведев, 2006, 40-46].

Нужно сказать, еще дореволюционные процессуалисты и советские теоретики рассматривали в качестве одной из основных проблем состязательной модели судопроизводства последствия фактического неравенства сторон процесса.

Так, Е.В. Васьковский писал: «Если стороны не равносильны, если, например, одною является образованный человек, а другою – неграмотный крестьянин или если одному тяжущемуся помогает адвокат, до тонкости изучивший все приемы и средства процессуальной борьбы и обладающий долговременным навыком, а другой тяжущийся защищается лично, будучи совершенным новичком, впервые выступающим в процессе, то принцип состязательности приведет лишь к торжеству сильного над слабым, богача, имеющего возможность нанять хорошего адвоката, над бедняком, принужденным вести свое дело лично. А это противно справедливости» [Васьковский, 2016, 364]. Е.В. Васьковский также отмечал: «Принцип состязательности ставит судей в невыносимо тягостное нравственное положение. Не имея права помочь неумелому тяжущемуся, на стороне которого в данном случае правда, но который не способен отстоять ее, суд принужден провозглашать победителем того, кто, по его убеждению, вовсе этого не заслуживает... Дальнейшим результатом пассивного положения судей неизбежно явится формальное отношение их к делам и деморализация» [там же, 364-365]. В этом же ключе строил свои рассуждения Е.А. Нефедьев, говоря о существовании фактического неравенства в состязательном процессе, добавляя, что, если предоставить дело фактически неравным сторонам достижение действительной (материальной) истины будет делом случая: тяжущийся при всем стремлении выяснить дело, может не быть в состоянии этого сделать по неумению вести процесс [Нефедьев, 1909, 159-161].

Очень пронизательно в свое время о состязательности в процессе высказался А.В. Боровиковский. Рассуждая о закреплённом запрете суда в соответствии со статьей 367 УГС 1964 года собирать доказательства, он приходит к выводу, что такое положение создает условия для безучастного слушания судом состязания сторон, в котором «не нужно даже знать дело, а достаточно лишь иметь терпеливый нрав». А.В. Боровиковский обоснованно пишет, что суд не должен оставаться равнодушным к неумеющему отстаивать свое право – «это не «состязательность», а не-правосудие».

Как представлялось абсолютному большинству дореволюционных процессуалистов, чтобы состязательность не привела к торжеству сильной стороны над слабой стороной, необходимо

либо ввести институт обязательного профессионального представительства в процессе, либо обязать суд оказывать содействие сторонам при установлении фактических обстоятельств. Е.В. Васьковский отдает предпочтение второму пути, утверждая, что суд должен направлять и дополнять деятельность тяжущихся, но в пределах действия принципа диспозитивности [Васьковский, 2016, 366-369].

Учтя недостатки «буржуазной» состязательной модели судопроизводства, советский законодатель также предпочел второй путь и закрепил активное положение суда в выяснении существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждении их доказательствами, «дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им (обращающимся к суду – В.Н.) во вред».

О соотношении равноправия сторон и состязательности в советском гражданском процессе писал В. Гранберг: «Сторонам предоставлены равные процессуальные права. Но стороны, участвующие в деле, могут иногда не осуществлять предоставленных им процессуальных прав в силу своей юридической неграмотности или иных причин, и это может пойти во вред защите их интересов. Чтобы этого не могло произойти, наш процесс обязывает суд проявлять в этом отношении свою инициативу и помощь трудящемуся... Таким образом, через активность и помощь суда мы достигаем в процессе действительного равенства сторон» [Гранберг, 1940, 8]. Я. Бранденбургский отмечал, что «рабочий и крестьянин, вследствие недостаточной грамотности и незнаний правил судопроизводства, при столкновении с нэпманом в гражданском процессе будут представлять из себя часто слабейшую из сторон», которой должен прийти на помощь суд, реализовав свои широкие полномочия в сфере доказательственной деятельности [Бранденбургский, 1923, 234-236].

Можно говорить, что проблемы фактического неравенства сторон в условиях советской состязательности в целом не было. Максимальная инициативная роль суда в доподлинном выяснении обстоятельств спора выступала гарантией фактического равноправия сторон. Другой вопрос, что суд осуществлял полномочия по самостоятельному отысканию и собиранию доказательств независимо от того, была ли участником спора «слабая сторона» или же спор шел между равными субъектами.

В настоящее время произошедшие в конце XX – начале XXI веков изменения подходов к регулированию правовых отношений, возникающих в связи с рассмотрением и разрешением гражданских и административных дел, изменили и представление о сути принципов состязательности и равноправия, роли суда в процессе.

В современном законодательстве фактически разная возможность сторон на равных условиях участвовать в судебном состязании учитывается только при регулировании производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Здесь процессуальными противниками становятся с одной стороны – граждане (организации), а с другой – государство. Очевидно, что гражданин (организация) в публичном правоотношении (допроцессуальном правоотношении) по отношению к государству является заведомо более «слабой стороной». Гражданин или организация никогда не будут равны в отношениях с органами власти, реализующими свою управленческую функцию в материально-правовых отношениях. Характеризуя особый статус граждан и организаций в рассматриваемой категории споров, мы совершенно солидарны с позицией Е.В. Михайловой о том, что «все процессуальные особенности являются следствием и отражением особенностей материально-правового характера, а они, в свою очередь, детерминированы особенностями реализуемого

субъектами права своего легального (правового) статуса» [Михайлова, 2011, 177].

Законодатель, осознавая отношения власти-подчинения участников правового конфликта, неравенство сторон в материально-правовых отношениях, которое обоснованно может перейти и в процессуальное, предоставляет гражданину (организации) ряд процессуальных «преимуществ» в сфере доказывания, тем самым выравнивая его в процессуальном положении с публичным субъектом за счет иного распределения бремени доказывания, инициативной роли суда в истребовании доказательств и т.д. Современный правоприменитель неоднократно подчеркивал необходимость следования описанной концепции защиты.

В науке также отмечалось, что именно активной ролью суда при производстве по делам из публичных правоотношений создаются условия для равной состязательности и защиты «слабой стороны» публично-правового отношения [Сахнова, 2014; Бондарь, 2005; Шамшуринов, 2008]. Интересно, что некоторые авторы говорят о существовании при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, принципа «содействия слабому» [Подвальный, 2012, 51-69].

Однако, анализ современных цивилистических процессуальных кодексов позволяет сказать, что законодатель рассматривает всех участников спора как равных: и юридически, и фактически. Можно ли объяснить это достижением безусловного фактического равенства сторон в гражданском и арбитражном процессе? Нам представляется, что нет.

Закрепив в цивилистическом процессе норму о равном наделении тяжущихся процессуальными правами и процессуальными обязанностями, можно ли вести речь о подлинном равноправии сторон в процессе доказывания при рассмотрении и разрешении судом спора между дольщиком и застройщиком, гражданином и банком, работником и работодателем, миноритарием и корпорацией, двумя предпринимателя относительно договора при неравных переговорных возможностях при его заключении? Можно ли считать спор между гражданином (организацией) и государством, которое участвует в гражданско-правовых отношениях в рамках статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, основанном на фактическом равноправии? На такие вопросы редко следует утвердительный ответ. На наш взгляд, здесь также есть своя «слабая сторона».

По справедливому замечанию Г.Н. Комковой: «Формальное равенство –

это лишь правоспособность, абстрактная и свободная вероятность приобрести свое, индивидуально-определенное право на данный объект. При формальном равенстве и равной правоспособности неодинаковых людей их реально приобретенные права неизбежно (в силу различий между самими людьми, их реальными возможностями, условиями и обстоятельствами их жизни) будут неравными» [Комкова, 2002, 39-40].

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что принцип состязательности и равноправия невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Однако наделения участников спора равными правовыми возможностями для защиты своих прав и интересов, и возложения на них равных процессуальных обязанностей, неисполнение которых предусматривает одинаковые меры процессуальной ответственности, достаточно для обеспечения равноправия только в условиях состязания между фактически равными субъектами. Если же участвующие в «состязании» субъекты фактически не равны друг другу, то наделение таких лиц равными процессуальными возможностями не обеспечит действительного равноправия сторон.

В связи с этим, нам представляется необходимым переосмыслить понимание принципа состязательности не как возложение на стороны обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются в качестве основания своих требований и возражений, и соответственно предоставление им равных возможностей в реализации процессуальных прав для отстаивания своей позиции по делу, а как при фактическом неравенстве сторон необходимость предоставления «слабой стороне» дополнительных прав или же возложение на суд дополнительных процессуальных обязанностей. Именно такое понимание состязательности позволит «уравновесить» правовые статусы спорящих сторон в случае фактического их неравенства (по причине разного материального положения, наличия/отсутствия юридического образования, иным жизненным обстоятельствам) и приведет к действительной защите нарушенных или оспариваемых прав участников процесса.

При этом суд должен брать на себя дополнительные обязанности, которыми являются, например, назначение экспертизы, истребование доказательств, выход за пределы требований стороны в споре и т.д., исключительно в случае наличия в споре такой «слабой стороны». Реализация судом инициативных полномочий в сфере доказывания не будет противоречить принципу беспристрастности суда как требованию непредвзятого и справедливого отношения к каждому субъекту судопроизводства. Суд в этой ситуации не встал на сторону участника процесса, спор между истцом или ответчиком не может быть предрешен в пользу одного из них лишь из-за стремления органа правосудия в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства нивелировать фактическое неравенство сторон. Суд своими активными действиями лишь создал условия для подлинного состязания сторон и равной защиты ими своих прав и законных интересов.

Именно при таком понимании состязательности мы сможем говорить о выполнении судом своего социально-правового предназначения. Социальное назначение судебной власти должно побуждать органы правосудия определить положение спорящих сторон, и при наличии «слабой стороны» не оставаться безразличным.

Важно понимать, что суд не должен прибегать к указанным инициативным полномочиям, если придет к выводу, что и формально, и фактически спорящие стороны равны по отношению друг к другу.

Библиография

1. Бондарь А. Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. С. 2-7.
2. Бранденбургский Я.Н. Роль суда в гражданском процессе // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 11. С. 234-236.
3. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
4. Гранберг В. Учебник гражданского процесса. М., 1940. 395 с.
5. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2002. 384 с.
6. Медведев И., Треушников С., Ярков В. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 40-46.
7. Михайлова Е.В. Способы и формы защиты публичных прав в Российской Федерации. Самара, 2011. 222 с.
8. Мохов А.А. Гражданский процесс. М., 2008. 448 с.
9. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семенова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М., 2017. 384 с.
10. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. 404 с.
11. Осокин Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2013. 704 с.

12. Подвальный И.О. К вопросам административного судопроизводства, возникающим в практике арбитражных судов // Арбитражные споры. 2012. № 1. С. 51-69.
13. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. М.: ИНФРА-М, 2016. 304 с.
14. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. 784 с.
15. Треушников М.К. Гражданский процесс. М.: Статут, 2014. 504 с.
16. Шамшуриной Л. О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 11. С. 2-6.

The principle of competitiveness and equality of the judiciary: problems of correlation

Valentina N. Markushina

Graduate Student,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
443086, 34, Moskovskoe highway, Samara, Russian Federation;
e-mail: v.markushina@bk.ru

Abstract

The article discusses the problems of correlation of the principles of competition and the principle of equality of parties in domestic civil and arbitration proceedings. The aim of the study is to develop a theoretical understanding of the essence of the principle of competition and the role of the court in civil and arbitration proceedings through the prism of the need to protect the interests of the weak side of the legal relationship. The author concludes that the principles of competitiveness and equality cannot be considered in isolation from each other. However, the endowment of virtually unequal entities participating in the competition with equal procedural opportunities and obligations will not ensure the actual equality of the parties. The adversarial principle must be understood as giving the weak side in civil, arbitration and administrative proceedings additional procedural rights or entrusting additional procedural duties to the court, which will lead to a true judicial contest, the actual protection of the violated or disputed rights of participants in the process. The social purpose of the judiciary should encourage the judiciary to determine the position of the parties to the dispute, and in the presence of a weak side not to remain indifferent. It is important to understand that the court should not resort to the indicated initiative powers if it concludes that both formally and in fact the disputing parties are equal in relation to each other.

For citation

Markushina V.N. (2019) Printsip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon: problemy sootnosheniya [The principle of competitiveness and equality of the judiciary: problems of correlation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 319-326.

Keywords

Competitiveness, equality, protection of the law, the role of the court, civil procedure, arbitration process.

References

1. Bondar' A. (2005) Ravnopravie storon – konstitutsionnyi printsip grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa [Equality of the parties as the constitutional principle of the civil and arbitration process]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 11, pp. 2-7.
2. Brandenburgskii Ya.N. (1923) Rol' suda v grazhdanskom protsesse [The role of the court in civil proceedings]. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii* [Soviet Justice Weekly], 11, pp. 234-236.
3. Granberg V. (1940) *Uchebnik grazhdanskogo protsesssa* [Textbook of civil procedure]. Moscow.
4. Komkova G.N. (2002) *Konstitutsionnyi printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: ponyatie, sodержanie, mekhanizm zashchity. Doct. Dis.* [The constitutional principle of the equal rights and freedoms of man and citizen in Russia: concept, content, protection mechanism. Doct. Dis.]. Saratov.
5. Medvedev I., Treushnikov S., Yarkov V. (2006) Nekotorye problemy internatsionalizatsii tsivilisticheskogo protsesssa i grazhdanskikh yurisdiktzii v Rossii [Some problems of the internationalization of the civil process and civil jurisdictions in Russia]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 1, pp. 40-46.
6. Mikhailova E.V. (2011) *Sposoby i formy zashchity publichnykh prav v Rossiiskoi Federatsii* [Methods and forms of protection of public rights in the Russian Federation]. Samara.
7. Mokhov A.A. (2008) *Grazhdanskii protsess* [Civil process]. Moscow.
8. Mokhov A.A., Vorontsova I.V., Semenova S.Yu. (2017) *Grazhdanskii protsess (grazhdanskoe protsessual'noe pravo) Rossii* [Civil process (civil procedural law) of Russia]. Moscow.
9. Nefed'ev E.A. (1909) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian civil proceedings]. Moscow.
10. Osokin G.L. (2013) *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [Civil process. A common part]. Moscow.
11. Podval'nyi I.O. (2012) K voprosam administrativnogo sudoproizvodstva, vznikayushchim v praktike arbitrazhnykh sudov [On administrative proceedings arising in the practice of arbitration courts]. *Arbitrazhnye spory* [Arbitration disputes], 1, pp. 51-69.
12. Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. (2016) *Grazhdanskii protsess* [Civil process]. Moscow: INFRA-M Publ.
13. Sakhnova T.V. (2014) *Kurs grazhdanskogo protsesssa* [The course of civil procedure]. Moscow: Statut Publ.
14. Shamshurin L. (2008) O sostyazatel'nosti kak printsipe pravosudiya po grazhdanskim delam i roli suda: voprosy teorii i praktiki [On competitiveness as a principle of justice in civil matters and the role of the court: theory and practice]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure], 11, pp. 2-6.
15. Treushnikov M.K. (2014) *Grazhdanskii protsess* [Civil process]. Moscow: Statut Publ.
16. Vas'kovskii E.V. (2016) *Kurs grazhdanskogo protsesssa: Sub"ekty i ob"ekty protsesssa, protsessual'nye otnosheniya i deistviya* [Civil process course: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions]. Moscow: Statut Publ.